

Эли осторожно уложила его в детскую кроватку. Маленький хозяин, спи, — прошептала она. В ответ Овини лишь одарил её озадаченным взглядом. Сейчас же самый разгар дня, ты правда думаешь, что я смогу в таких условиях уснуть?

Эли похлопала Овини по спинке своей довольно гладкой рукой.

Тем временем внизу, в подвале, Снейп, вместо того чтобы заняться зельями, взял в руки книгу. Однако мысли его были явно далеко, настолько, что он даже не заметил, как держит её вверх нормально. Уставившись на буквы, он погрузился в раздумья.

Стоит ли отдать этого едва годовалого сорванца кому-то другому? Но он дал слово Дамблдору стать его опекуном. Может, передать его Сисси? Но сейчас она вместе с Люциусом вовсю готовятся к первому дню рождения Драко, так что это как раз избавило бы его от лишних хлопот. А ещё Лили...

При мысли о Лили кровь в жилах Снейпа словно застыла. Кажется, через несколько месяцев её ребёнку тоже исполнится год. Нужно быть осторожнее и с тем, чьё имя нельзя называть. Дамблдор подкинул ему этого младенца в самое неподходящее время, словно Снейпу было мало других проблем.

Овини, который каким-то чудом уже заснул, не имел ни малейшего понятия, о чём тревожится его дорогой профессор Снейп.

Так прошли несколько дней в доме Снейпа: жизнь в режиме поел, поспал, проснулся, снова поел и опять уснул.

За это время Снейп заглядывал к Овини пару раз — казалось, просто чтобы убедиться, что тот ещё жив.

Наконец, после того как Овини в N-ый раз спросил, когда же наступит день рождения Сяо У, этот день настал.

21 мая 1981 года — памятная дата. В этот день Снейп вопреки своим привычкам помыл голову, хотя сам не понимал, зачем это сделал. Осознал он это, лишь когда уже закончил.

Высушив густые чёрные волосы, Снейп открыл ту комнату, которая хоть и существовала в доме, но обычно не привлекала никакого внимания. Похоже, было ещё слишком рано. Овини безмятежно спал в кроватке, а за окном какая-то глупая птица непрерывно билась о стекло — это Дамблдор начал его торопить.

Разрываясь между желанием дать Овини выспаться и необходимостью разбудить его, Снейп выбрал второе. Не заботясь о том, проснулся ли младенец, он поднял его на руки и попутно наложил на его уши заклинание тишины — хотя не факт, что оно сработало.

Честно говоря, если бы не глаза малыша, Снейп, возможно, даже не прикоснулся бы к нему.

Услышав это в пространстве сознания, Сяо У невольно замер: ты ещё пожалеешь о своих словах.

Открыв глаза, Овини выглядел совершенно ошарашенным. Он растерянно оглядывался по сторонам.

Снейп крепко прижимал его к себе, и вокруг свистел ветер. Профессор, казалось, был глубоко погружён в свои мысли, но спустя мгновение малыш приоткрыл ротик и пробормотал: Си... не... п.

Пухлыми ручками он изо всех сил попытался ухватиться за воротник Снейпа, но из-за нежного возраста силёнок было маловато, и для Снейпа это прикосновение было почти неощутимым.

В одно мгновение перед ними возникли знакомые дубовые ворота. На этот раз трансгрессия не вызвала у Овини того неприятного ощущения, которое было раньше.

Вдали у входа стояло несколько фигур.

Овини пристально уставился на них, в его глазах зажглись яркие искорки, а пухлые ручки непроизвольно потянулись вперёд.

— Хм. — Едва слышный звук, изданный Снейпом, мгновенно переключил всё внимание Овини на него. Вспомнив, что он всё ещё на руках у профессора, Овини тут же одарил его самой умильной улыбкой.

Маленький неблагодарный, — подумал Снейп, никак не отреагировав на эту улыбку. Но вот те, кто стоял вдали, отреагировали иначе. Глазам своим не верят: Снейп и вдруг сам решил нести Овини на руках?

Хм? Что это? Почему профессор Макгонагалл не идёт меня забрать?

Только что вернувшийся в пространство сознания Сяо У услышал мысли всех профессоров хором: (одинаково шокированные лица) Что происходит?! Я отлучился всего на полчаса! Что, чёрт возьми, случилось! Почему он несёт тебя, и почему от вас исходит такая аура нежности!

Овини, в голове которого стоял сплошной гул из воплей, лишь мысленно закатил глаза: нет слов, одни эмоции, я просто в ступоре.

То, что он меня несёт, так странно? Почему у профессоров такие лица, будто они увидели конец света?

Думаю, их шокирует не то, что тебя несёт Снейп, а именно та атмосфера нежности между вами.

...

Воцарилось молчание.

— Доброе утро, Северус. Думаю, теперь ты можешь передать Овини мне, — раздался рядом мягкий, добрый голос, вернувший профессоров в реальность.

Появление Дамблдора никого не удивило.

Снейп передал Овини в руки Дамблдора, и в этот же миг метка тёмных искусств на его руке внезапно раскалилась — это был знак вызова.

Снейп нахмурился, потёр предплечье и невозмутимо взглянул на Дамблдора.

Ещё в самом начале, после своего перерождения, он выложил Дамблдору всё, что произошло в прошлой жизни.

Дамблдор, словно почувствовав что-то, посмотрел на него в ответ. Снейп едва заметно пошевелил губами, и в тот же миг за его спиной прогремел хлопок, после чего он исчез.

Эй? Нет, постойте, куда он? Почему он ушёл? Неужели я стал ему в тягость? Даже в мой день рождения он ушёл.

Овини в одно мгновение погрузился в уныние. Маленький светящийся шарик, укрывшийся в его сознании под зонтиком, наблюдал за тем, как дождь из слёз Овини становится всё сильнее: Хозяин, его вызвал Волдеморт, не переживай так.

Но Овини не слышал этих слов, утопая в звуках дождя, и был охвачен глубокой печалью.

Губки Овини дрогнули, и он разрыдался. Профессора, увидев это, поспешили его утешить. Дамблдор сразу передал его на руки профессору Макгонагалл.

У-у-у-у! — вопил он во всё горло, пока плач постепенно не перешёл в горькие всхлипы.

Маленький светящийся шарик, уже захлебнувшийся в дожде: ...

Буль-буль-буль... Хозяин, успокойся, ш-ш-ш... — но Овини было не до него.

Бедный шарик так и остался тонуть под дождём.

— Вил, милый, Северусу просто нужно было уладить кое-какие дела, — добрый голос Дамблдора, казалось, обладал магической силой.

Всего одна фраза заставила всхлипы Овини стихнуть.

Дождь в глубине сознания начал отступать, и светящийся шарик, пошатываясь, взлетел вверх.

Голова кружится, — он отряхнулся от воды. — Хозяин, послушай, Снейпа просто призвал Волдеморт.

Ой, хозяин, ты же ещё совсем кроха, твой ментальный возраст в этом мире всего один год, так что такое детское поведение вполне простительно.

Плач постепенно прекратился, и Овини, которого бережно несли на руках, вошёл в знакомый Большой зал.

<http://bllate.org/book/21847/2265529>